

DOI: 10.31648/pw.8472

AIMGUL KAZKENOVA | АИМГУЛЬ КАЗКЕНОВА

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5169-1548>

Narxoz University

GALINA KADYROVA | ГАЛИНА КАДЫРОВА

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3825-4423>

Satbayev University

AMIRKUL AMANOV | АМИРКУЛ АМАНОВ

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9122-500X>

Al-Farabi Kazakh National University

НАРУШЕНИЕ СОГЛАСОВАНИЯ ПО РОДУ В РУССКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-КАЗАХОВ: ОПЫТ КОРПУСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Gender disagreement in the Russian language used by Kazakh students: a corpus-based study

ABSTRACT: The studied examples of attributive phrases are cases of gender disagreement in written Russian of Kazakh students. The article shows that the gender disagreement is due to the absence of a gender category and the limited agreement in Kazakh, as well as the formal nature of the distribution of nouns by gender and the hardness of agreement in Russian. The material for the research was extracted from the Kazakh subcorpus of the Russian Learner Corpus. An attempt was made to conduct a quantitative analysis. The article describes the dependence of gender disagreement on the formal characteristics of the noun – the controller of the agreement, the case of the attributive phrase and partly the structure of the utterance.

KEYWORDS: agreement, gender disagreement, Russian Learner Corpus, Kazakh-Russian bilingualism, attributive phrase, written text

Введение

В этой статье мы хотим обратить внимание на то, каким образом и почему казахско-русские билингвы нарушают такую важнейшую грамматическую стратегию русского языка, как согласование.

¹ Исследование осуществлено при поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант № AP08955417 «Корпусное исследование русской речи студентов-казахов»).

Источником материала выбран казахский подкорпус Русского учебного корпуса (Russian Learner Corpus) [RLC]².

RLC создан в Лингвистической лаборатории по корпусным исследованиям Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). Его своеобразие определяется самой коллекцией текстов, созданных не-носителями русского языка (в настоящее время в корпусе в разной степени представлены образцы русской речи носителей около 50 доминантных языков: английского, финского, японского, казахского, французского и др.), а также особой разметкой, позволяющей вести поиск по орфографическим, лексическим, грамматическим и др. отклонениям от стандарта русского языка.

В казахский подкорпус вошли тексты, написанные на русском языке студентами вузов г. Алматы. Эти авторы являются носителями доминантного казахского языка, а их уровень владения русским языком в среднем соответствует B1 и B2. Объем казахского подкорпуса по состоянию на начало 2021 года составляет более 120 тыс. словоупотреблений.

Согласование в русском языке имеет разные проявления (см. об этом ниже) – столь же разнообразны и его нарушения. В рамках статьи мы решили сосредоточиться только на одном из типов нарушения согласования – рассогласовании по роду в атрибутивных словосочетаниях, извлеченных из русских текстов студентов-казахов. Главным компонентом («контролером согласования») в отобранных нами словосочетаниях является имя существительное, а зависимым компонентом («мишенью», а точнее ее субститут) – прилагательное | порядковое числительное | причастие | притяжательное | указательное | определительное местоимение.

В первом разделе статьи мы опишем особенности согласования по роду в русском языке и предпосылки для его нарушения казахско-русскими билингвами. Во втором разделе покажем, как в разных лингвистических исследованиях описано рассогласование по роду в речи носителей и не-носителей русского языка. В третьем разделе мы попытаемся выявить факторы, вызывающие нарушение атрибутивного согласования по роду в текстах студентов-казахов. В последнем разделе подводятся итоги.

1. Согласование по роду в русском языке и предпосылки для его нарушения казахско-русскими билингвами

Согласование является частным случаем проявления уподобления в языке: в этом случае наблюдается уподобление формы зависимого слова форме слова господствующего (Shvedova 1982, 56). Как отмечает Я. Г. Тестелец, согласо-

² О казахском подкорпусе RLC см. также (Kazkenova | Rakhilina 2019).

ние – это «что-то вроде ассимиляции или сингармонизма в фонетике» (2001, 375). При этом говорить о тождестве граммем контролера и мишени нельзя (ср. род существительного и род прилагательного): они имеют разную природу, и мишень лишь отражает свойства контролера (Mel'chuk 1993, 32 и др.).

Согласование по роду имеет ряд особенностей. Во-первых, род как классифицирующая категория определяет внешнее согласование, при котором «все множество лексем некоторого класса разбивается на непересекающиеся группы, такие что элементы одной группы требуют одинакового оформления согласуемых словоформ» (Plungian 2011, 93). Во-вторых, формальный характер грамматического рода без надежной семантической основы для значительной части существительных сочетается с «жесткостью» согласовательных связей. Как следствие, о грамматическом роде судят прежде всего через согласование (Corbett 1991, 105).

В русском языке стратегия согласования обнаруживается в целом ряде синтаксических конструкций:

1. согласование по роду полных прилагательных, причастий, порядковых числительных, некоторых местоимений с именами существительными в атрибутивных сочетаниях;
2. координация по роду подлежащего и сказуемого – глагола прошедшего времени или сослагательного наклонения, а также именной части (в первую очередь полного или краткого имени прилагательного, страдательного причастия);
3. согласование местоимения с антецедентом (конгруэнтность);
4. согласование по роду числительных *один, два, оба* с именами существительными, в том числе в составе элективных конструкций (*один из...*) (см. также Zaliznyak 1967, 69).

Соблюдение правил согласования является важным показателем высокого уровня владения русским языком.

Как известно, в современном русском языке противопоставления по роду проявляются только в единственном числе. Кроме того, в косвенных падежах прилагательные мужского и среднего рода имеют общую парадигму склонения, а прилагательные женского рода – общее окончание *-ой(ей)* в косвенных падежах.

В казахском языке, родном языке авторов текстов, возможности согласования компонентов предложения сильно сужены. В атрибутивных словосочетаниях зависимое слово не имеет никаких формальных показателей своей зависимости – по сути, единственным показателем связи является препозиция этого слова по отношению к главному (Janpeyisov 2002, 606). В казахском языке стратегия согласования проявляет себя только в виде координации подлежащего и сказуемого в 1 и 2 лице единственного и множественного числа (внутреннее согласование – Plungian), а в 3 лице используется одна

форма для обоих чисел. Таким образом, согласование в целом плохо знакомо носителям доминантного казахского языка. Отсутствие категории рода в родном языке и слабая семантическая мотивированность распределения значительной части существительных по родам в русском языке затрудняют соблюдение согласования по роду для казахско-русских билингвов.

В казахском подкорпусе RLC нарушение согласования фиксируется регулярно. Так, рассогласование по роду (AgrGender³) в размеченной части корпуса встречается в 495, рассогласование по числу (AgrNum) – в 445, рассогласование по падежу (AgrCase) – в 95 случаях.

Надо отметить, что рассогласование по роду нередко сопровождается рассогласованием по падежу. Например:

(1) *После третьей встречи я отказала ему.*

В пределах одного высказывания возможно нарушение согласования в одном компоненте при сохранении согласования в другом:

(2) *Нашу школу на месяц закрыли потому что, там еще шла небольшой ремонт;*

а также сохранение согласования в одном атрибутивном словосочетании, но его нарушение – в другом | других:

(3) *Как говорится в казахском пословице «не будь сыном отца, а будь сыном народа» и это главная цель в каждой семье казахского народа.*

Наконец, некоторые отклонения в силу омонимии русских флексий допускают двойную интерпретацию:

(4) *Но решение суда было другой.* (форма женского рода творительного падежа = нарушение согласования по роду *или* форма мужского рода именительного падежа = нарушение согласования по роду и ошибка в выборе падежной формы?).

Среди корпусных примеров рассогласования по роду мы отобрали 142 примера, соответствующих следующим условиям: контролер согласования – имя существительное, а субститут мишени – полное прилагательное, причастие, порядковое числительное, местоимение в составе атрибутивного словосочетания. Наша выборка показывает следующее распределение случаев рассогласования по роду:

³ AgrGender, AgrNum, AgrCase – тэги, с помощью которых в RLC отмечаются эти типы рассогласования и по которым в дальнейшем можно вести поиск корпусных примеров.

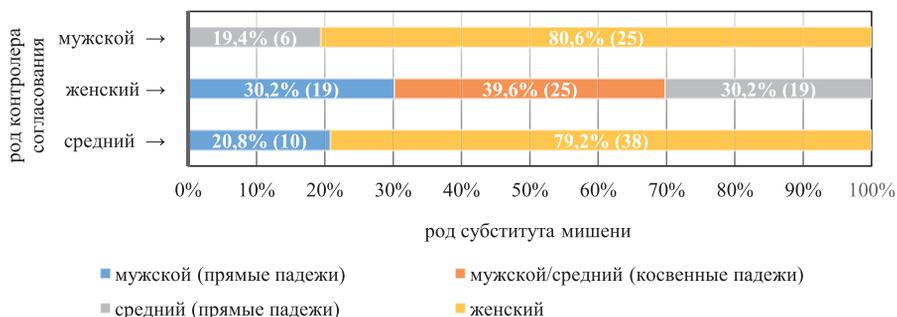

Рисунок 1. Атрибутивное рассогласование по роду: наша выборка

2. Рассогласование по роду в речи носителей и не-носителей русского языка как объект лингвистических исследований

Рассогласование по роду наблюдается в речи представителей разных категорий «русскоговорящих», ср. типологию носителей и не-носителей русского языка в (Mustayoki 2013). Как известно, распределение существительных по родам и типам склонения в русских говорах может иметь свои отличия, не совпадая с аналогичным распределением в русском литературном языке. В частности, диалектологи отмечают следующие тенденции: типы склонения сближаются друг с другом по принципу родовой принадлежности существительных; в акающих говорах существительные среднего рода (вообще считающегося «слабым звеном» в системе грамматических родов) с безударным окончанием тяготеют к 1-ому типу склонения (Pozharitskaya 2005, 106-109; Bulatova 2001, 29). Колебания в роде у имен существительных оказывают влияние на склонение прилагательных и их согласование с существительными, ср.:

[...] Сложился особый тип склонения прилагательных среднего рода: в прямых падежах – такие же окончания, как у прилагательных женского рода, а в остальных такие же, как в мужском роде (независимо от ударности или безударности окончаний) (Bulatova 2001, 32).

Исследователи русской детской речи также обращают внимание на становление навыка согласования в онтогенезе. Так, уже в одном из ранних описаний грамматического строя детской речи отмечается, что согласование приобретает достаточно устойчивый характер уже к третьему году жизни ребенка, продолжая совершенствоваться и в дальнейшем (Gvozdev 1949, 177). Установлено, что категория рода существительных осваивается параллельно с родом «адъективов» и глаголов, соответственно, в овладении родовых харак-

теристик существительных важную роль играет именно «согласовательный контекст» (Tseytlin 2005, 375). Среди интересных проявлений этого процесса – формальное согласование при помощи созвучия окончаний прилагательного и существительного, изменение флексии существительного под влиянием флексии прилагательного, в целом «штучное» усвоение согласования (Voyeykova 2000, 167).

Рассогласование по роду наблюдается и в устной речи носителей русского языка. Отмечается, что этот тип ошибок является весьма частотным: «Основная масса рассогласований адъективных словоформ с существительными – это рассогласование в роде» (Rusakova 2013, 386). Анализируя причины этих отклонений, автор исследования приходит к выводу, что главной причиной сбоев в выборе формы предшествующего согласуемого слова является «несвоевременное извлечение определяемого существительного из лексикона» (там же, 406).

Надо сказать, что в русском литературном языке есть целый комплекс «трудных случаев» определения родовой принадлежности существительных, соответственно, и согласования по роду. К ним относятся трудности определения рода несклоняемых существительных, аббревиатур, использования существительных мужского рода, обозначающих лиц женского пола, и др. (Graudina | Itskovich | Katlinskaya 1976, 65-109). В настоящее время некоторые из этих «участков» системы русского языка нестабильны: ср. сферу существительных мужского рода, обозначающих женщин, где конкурируют разные стратегии согласования – грамматическое и прагматическое (Gerasimova | Lyutikova 2020) и существенную роль играет фактор падежа (Magomedova | Slioussar 2021).

Исследование рассогласования по роду в речи и н о ф о н о в осуществляется, как правило, в лингводидактическом ключе. Безусловно, это одна из сложных проблем методики преподавания русского языка как иностранного | неродного. В контексте казахско-русского билингвизма и практики преподавания русского языка в казахской аудитории проблема согласования по роду ранее рассматривалась в (Коруленко 1980; Demesinova 1987; Altynbekova 2009).

Между тем накоплен опыт лингвистического описания рассогласования по роду в нестандартных разновидностях русского языка.

Среди исследований такого рода отметим работу (Polinsky 2008), в которой описывается языковое поведение носителей эр и т а ж н о г о р у с с к о г о я з ы к а , проживающих в США. Автор отмечает гетерогенность этой категории говорящих с точки зрения их умения определять грамматический род существительных. На основе экспериментов устанавливается корреляция между темпом речи носителей эр и т а ж н о г о р у с с к о г о и тем, как они распределяют существительные по родам. Большое внимание уделяется, в частности, грамматической интерпретации существительных среднего рода.

Важные для нас наблюдения о нарушении согласования по роду также содержатся в описаниях русской речи носителей коренных языков России. В частности, жители Дагестана «приписывают» существительным 3-его склонения значение мужского рода, производят изменение флексий, влекущее за собой переход слова в иной морфологический класс (Daniel | Dobrushina | Knyazev 2010, 73-74), а в русской речи носителей языков Сибири и Дальнего Востока отмечается в целом высокий уровень рассогласования по роду для прилагательных, устойчивость мужского рода, более частое рассогласование по роду при неличных существительных (Stoynova 2019, 24-25).

Наконец, проблема морфологического оформления русских слов (в том числе прилагательных) в смешанной казахско-русской речи рассматривается в (Muhamedowa 2005, 281-285). В статье, в частности, указывается, что в составе атрибутивных сочетаний преобладает форма мужского рода единственного числа именительного падежа прилагательных как результат своеобразной нейтрализации по роду.

Этот краткий обзор исследований о рассогласовании по роду позволяет уточнить характер и границы нашего описания. Во-первых, в качестве источника материала мы используем корпус текстов, написанных на русском языке носителями доминантного казахского. Во-вторых, анализируется именно письменная речь, соответственно, фактор спонтанности полностью исключен. В-третьих, в нашем описании нет привязки материала к авторам текстов и не учитывается соотношение правильных и неправильных атрибутивных словосочетаний.

3. Факторы, вызывающие нарушение атрибутивного согласования по роду в текстах казахско-русских билингвов

Любая форма существования языка имеет внутренние закономерности. В частности, отклонения от стандарта в речи билингвов отражают некоторую «альтернативную» систему, складывающуюся на стыке систем родного и изучаемого языков.

Рассмотрим, под влиянием каких факторов нарушается согласование по роду в корпусных примерах.

3.1. Фактор финали существительного

Как показывает материал, нарушение согласования чаще всего происходит по причине того, что билингвы абсолютизируют формальные показатели рода, «укрупняют» морфологические классы и тем самым значительно упрощают систему грамматических родов русского языка. Так, из 21 случая сбоя согласования при существительных женского рода 3-его склонения в 17 были

использованы прилагательные мужского рода. Получается, что существительные с мягким согласным в конце основы и нулевым окончанием объединяются в одну категорию. Ср. пример (5):

(5) Она получила Алтын алка (*золотой медаль*) мать героини.

Аналогично в 29 примерах из 36 существительные среднего рода 2-ого склонения, имеющие безударные окончания, сопровождаются прилагательными женского рода:

(6) *Каждая новая правила* – это новая игра.

В этом плане показательны и попытки согласовать существительное *время* с прилагательными женского рода (в 8 случаях из 10):

(7) Вот доказательство вам что весна *лучшая время* года.

В казахском подкорпусе также зафиксированы примеры, в которых сбои в согласовании, вероятно, связаны с колебаниями в выборе рода существительного и неверного оформления финальной части слова. Искажение финали в свою очередь ведет к переносу слова в другой морфологический класс:

(8) Желаю всем дружбу не до гроба, а *до последней поколени* вашего рода.⁴

(9) *Собака честный, умный и храбрый домашние животный*.

(10) Я не сожалею, что я *заболела этим болезнем*.

Эти явления не уникальны в речи казахско-русских билингвов: как было отмечено в разделе 2, они наблюдаются и в речи носителей диалектов, и в речи «эритажников» и других билингвов.

Между тем в корпусе находится немало примеров, которые демонстрируют рассогласование, не связанное с учетом финальной части существительного. Совершаются сбои в обоих направлениях: при существительных женского рода 1-ого склонения используются прилагательные мужского | среднего рода (26 примеров), при существительных мужского рода 2-ого склонения – прилагательные женского рода (20 примеров). Ср. типичные примеры (3), (11) – (12):

(11) Я учила *в казахском школе*, была активисткой.

(12) Когда мы прогуляемся *в этой парке* нам становится спокойно.

Вероятно, эта значительная часть случаев рассогласования подчиняется действию других факторов.

⁴ Не исключено, что в этом примере выбор окончания существительного автором мог был «отложен».

3.2. Фактор падежа

На наш взгляд, отчасти такие случаи можно объяснить с учетом падежа атрибутивного словосочетания.

В ряде примеров рассогласование по роду накладывается на проблемы выбора модели управления:

- (13) *Для современного школу* все сделаны и так: бесплатный Интернет, компьютеры, хорошие книги.

Тем не менее рассогласование по роду в разных падежах представлено в разной степени.

Таблица 1. Рассогласование по роду в разных падежах

Падежи	Именительный	Родительный	Дательный	Винительный	Творительный	Предложный
Количество примеров	56	14	8	32	6	26

Обратим внимание на именительный, винительный и предложный падежи, на которые приходится более 80 % случаев рассогласования по роду.

Рассогласование по роду в атрибутивных словосочетаниях в именительном падеже отражено в таблице 2.

Таблица 2. Рассогласование по роду в именительном падеже

Род контролера согласования	Тип склонения	Род субститута мишени	Количество примеров	Общее количество примеров
мужской	1	женский	1	7
	2	средний	6	
женский	1	мужской	3	29
	3	мужской	9	
	1	средний	15	
	3	средний	2	
средний	2	женский	11	20
	2	мужской	6	
	разносклоняемое (время)	женский	3	

Таблица наглядно показывает, что мужской род в меньшей степени подвергается рассогласованию (из 6 примеров сочетания с согласуемыми словами среднего рода – трижды встретилось *мое день рождение*). При этом форму мужского рода принимают компоненты, зависимые от существительных женского рода (41,4%) и среднего рода (30%). Устойчивость мужского рода в именительном падеже коррелирует с особенностью, характерной для

казахско-русского смешения кодов, когда русские прилагательные внедряются именно в «застывшей» форме этого рода (Muhamedowa 2005).

Существительные женского и среднего рода, напротив, чаще рассогласованы с зависимыми словами. Если сочетания существительных 3-его склонения с определениями в мужском роде и сочетания существительных 2-ого склонения с определениями женского рода можно объяснить стремлением «нейтрализовать» родовые различия у существительных, имеющих общие финальные части, то стремление согласовать существительные женского рода с определениями среднего рода требует дополнительных комментариев. Во-первых, 7 из 15 существительных 1-ого склонения сочетаются с субститутом *это* (ождается форма *эта*). Вероятно, этот факт – следствие смешения указательного местоимения и указательной частицы *это*. Во-вторых, можно предполагать, что средний род ассоциируется с неличными существительными, т.е. становится актуальным семантический фактор (это действительно для 16 примеров из 17⁵).

Распределение субститутов согласуемых слов в винительном падеже отражает следующая таблица 3.

Таблица 3. Рассогласование по роду в винительном падеже

Род контролера согласования	Тип склонения	Род субститута мишени	Количество примеров	Общее количество примеров
мужской	2	женский	7	8
	разносклоняемое (<i>путь</i>)	женский	1	
женский	1	мужской	2	8
	3	мужской	5	
	3	средний	1	
средний	2	женский	9	16
	разносклоняемое (<i>время</i>)	женский	3	
	2	мужской	1	
	разносклоняемое (<i>время</i>)	мужской	1	
	несклоняемые	мужской	2	

В винительном падеже главным «донором» оказывается средний род: половина случаев рассогласования наблюдается при существительных среднего рода, причем в большинстве случаев (75%) в пользу женского рода. В общем форма женского рода в винительном падеже выбирается в качестве формы субститутов в 59,4%:

⁵ Из 6 существительных мужского рода, рядом с которыми употребляются прилагательные среднего рода, 5 – тоже неличные существительные.

- (14) Но я думаю главное достижение в этой жизни это остаться человеком, и сохранить *свою достоинство*.
- (15) В будущем я со своей командой доведём до совершенство *нашу проект*.

Иногда наблюдаются сбои и в выборе окончания существительного:

- (16) Думаю что каждый человек должен испытывать *такую чувство*.

Тенденция к объединению существительных среднего рода с безударными окончаниями и существительных женского рода, свойственная и диалектам, и нестандартным формам русского языка, объясняет также бóльшую часть примеров нашей выборки. Однако нельзя исключать и косвенного влияния родного казахского языка, в котором аффиксы винительного падежа не совпадают с показателями других падежей, как это наблюдается в русском языке у существительных мужского и среднего рода. Как известно, в русском языке именно винительный падеж существительных и прилагательных (и других тождественных им слов) женского рода не совпадает с формами именительного и родительного падежей. Поэтому можно предполагать, что привычка противопоставлять винительный падеж также подталкивает билингвов к выбору форм женского рода.

Наконец, заслуживает внимания и рассогласование по роду в предложном падеже:

Таблица 4. Рассогласование по роду в предложном падеже

Род контролера согласования	Тип склонения	Род субтитута мишени	Количество примеров	Общее количество примеров
мужской	2	женский	9	9
женский	1	мужской средний	12	14
	3	мужской средний	2	
средний	2	женский	3	3

В предложном падеже наблюдается довольно симметричная картина: у 14 существительных женского рода определения имеют окончания *-ом|-ем*, у 12 существительных мужского и среднего рода – определения с окончаниями *-ой|-ей*, см. примеры (3), (11) – (12).

Такой свободный выбор грамматических форм интересен уже тем, что в выборке преобладают существительные мужского рода 2-ого склонения с твердым согласным в конце, не имеющие в начальной форме общих с существительными женского рода финалей, и существительные женского рода 1-ого склонения с «типичными» окончаниями женского рода (*-а|-я*). Вероятно, влияние начальной формы существительного на определение его рода

и согласование с прилагательным в косвенных падежах для не-носителей русского языка может быть ослаблено, но гораздо сильнее может влиять «действующая» падежная форма существительного. Как известно, в предложном падеже существительных используются омонимичные флексии: *-e* – для слов всех 3 родов (*о школе, о море, о доме*), *-и* – аналогично (*о критерии, о согласии, о ситуации*). Такие совпадения могут переноситься билингвами и на окончания зависимых слов.

3.3. Другие факторы

Если говорить о возможностях семантического согласования, то в целом корпусные примеры показывают, что они довольно ограничены. Ср. пример (17), в котором студентка – обладательница имени, оканчивающегося на твердый согласный, – пишет о себе, используя прилагательное мужского рода:

- (17) Сейчас вспоминая те счастливые моменты *маленького Жаныла* хочется остановиться время.

В корпусном материале обнаружилась небольшая группа однотипных примеров, в которых употребляется притяжательное местоимение в форме женского рода рядом с существительными мужского рода:

- (18) Она с *моей дедушкой* прожили 45 лет.
 (19) *Моей папе* 54 лет, он работает в городе Атырау.
 (20) Но летом меня познакомила с *моей* будущим *мужем* старшая сестра папы.

Можно предположить, что в (18) – (19) наблюдаются колебания по роду внутри 1-ого типа склонения и решающим оказывается фактор финали. Но для примера (20), где используется существительное 2-ого склонения и местоимение включено в правильно построенное сочетание *с... будущим мужем*, такое объяснение уже не подходит. Вероятно, важно учитывать то, что это высказывание составлено студенткой, и выбор форм женского рода обусловлен полом автора⁶. Если это так, то здесь можно говорить о довольно оригинальной попытке согласования притяжательного местоимения (*мой*) с личным (*я*) не только по лицу и числу (как в русском литературном языке), но и по роду: *я* (жен.) → *моя*.

Наконец, рассогласование по роду может быть вызвано еще одним фактором, связанным со структурой высказывания, – расположением определения: чем дальше оно от главного слова, тем вероятнее сбой в согласовании:

⁶ Похожее явление – нестандартная координация сказуемого с полом говорящего, а не с субъектом действия – отмечается в речи таджиков (Kasymova 1985, 137-138).

- (21) Ведь главное это воспитать *умную* и здоровое *поколение*.
(22) Когда люди повзрелеют они будут иметь общее понятие о правах человека и могут защитить себя *в том* или иной *ситуации*.

Аналогичный вывод был сделан относительно случаев рассогласования по числу, также обнаруженных в казахском подкорпусе (Rakhilina | Kazkenova 2018, 618).

Заключение

Несмотря на очевидное противоречие нормам русского языка, отклонения в атрибутивном согласовании по роду в письменных текстах казахско-русских билингвов не случайны.

С одной стороны, эти отклонения обусловлены формальным характером самого грамматического рода и «жесткостью» согласования в русском языке.

С другой стороны, в родном языке авторов текстов нет категории рода и атрибутивного согласования. Но косвенное влияние родного языка все же имеет место – в преимущественной препозиции атрибутивных слов по отношению к существительному-контролеру (конечно, здесь нет противоречия с русским порядком слов) и, вероятно, в случаях рассогласования по роду в винительном падеже.

Атрибутивное рассогласование по роду в большей степени зависит от формальных факторов: грамматических (типа склонения) и фонетических (безударной позиции окончаний существительных среднего рода) признаков существительного – контролера согласования, а также от падежа атрибутивного сочетания и особенностей структуры высказывания.

Описание выявленных тенденций в рассогласовании по роду важно для практики преподавания русского языка в казахской аудитории, а также, надеюсь, оно дополняет общую картину рассогласования по роду в неисконной русской речи.

Библиография

- ALTYNBEKOVA, O. B. (2009), Kategoriyaroda russkogo yazyka kak potentsial'naya oblast' interferentsii. In: Russkiy yazyk v sovremennom mire. 1, 12-16. [Алтынбекова, О. Б. (2009), Категория рода русского языка как потенциальная область интерференции. В: Русский язык в современном мире. 1, 12-16.]
- BULATOVA, L. N. (2001), Izuchaya dialektnyuyu morfologiyu. In: Kuz'mina, S. M. (ed.), Zhizn' yazyka. Moskva, 28-34. [Булатова, Л. Н. (2001), Изучая диалектную морфологию. В: Кузьмина, С. М. (ред.), Жизнь языка. Москва, 28-34.]

- CORBETT, G. (1991), *Gender*. Cambridge.
- DANIEL, M. | DOBRUSHINA, N. | KNYAZEV, S. (2010), Highlanders' Russian: Case Study in Bilingualism and Language Interference in Central Dagestan. In: *Slavica Helsingiensia*. 40, 65-93.
- DEMESINOVA, N. Kh. (1987), *Leksicheskaya imorfologicheskaya interferentsiya v russkoy rechi kazakhov*. Alma-Ata. [Демесинова, Н. Х. (1987), *Лексическая и морфологическая интерференция в русской речи казахов*. Алма-Ата.]
- GERASIMOVA, A. A | LYUTIKOVA, Ye. A. (2020), *Kprobleme variativnosti yazykovykh dannykh: rassoglasovaniye po rodu v russkom yazyke*. In: *Vestnik MGU. Ser. 9. Filologiya*. 2, 25-37. [Герасимова, А. А | Лютикова, Е. А. (2020), *К проблеме вариативности языковых данных: рассогласование по роду в русском языке*. В: *Вестник МГУ. Сер. 9. Филология*. 2, 25-37.]
- GRAUDINA, L. K. | ITSKOVICH, V. A. | KATLINSKAYA, L. P. (1976), *Grammaticheskaya pravil'nost' russkoy rechi*. Moskva. [Граудина, Л. К. | Ицкович, В. А. | Катлинская, Л. П. (1976), *Грамматическая правильность русской речи*. Москва.]
- GVOZDEV, A. N. (1949), *Formirovaniye u rebenka grammaticheskogo stroya russkogo yazyka*. Ch. 1. Moskva. [Гвоздев, А. Н. (1949), *Формирование у ребенка грамматического строя русского языка*. Ч. 1. Москва.]
- JANPEYISOV, E. (2002), *Qazaq grammatikasy. Fonetika, sözjasam, morfolojiya, sintaksis*. Astana. [Жанпейісов, Е. (2002), *Қазақ грамматикасы. Фонетика, сөзжасам, морфология, синтаксис*. Астана.]
- KASYMOVA, S. D. (1985), *Grammaticheskaya interferentsiya v russkoy rechi tadjhikov (na materiale glagola)*. Moskva. (dissertatsiya). [Касымова, С. Д. (1985), *Грамматическая интерференция в русской речи таджиков (на материале глагола)*. Москва. (диссертация).]
- KAZKENOVA, A. K. | RAKHILINA, E. V. (2019), *Russkaya pis'mennaya rech' studentov-kazakhov v zerkale Russkogo uchebnogo korpusa: glagol'naya prefiksatsiya*. In: *Przeglad Wschodnioeuropejski*. X (1), 389-398. [Казкенова, А. К. | Рахилина, Е. В. (2019), *Русская письменная речь студентов-казахов в зеркале Русского учебного корпуса: глагольная префиксация*. В: *Przeglad Wschodnioeuropejski*. X (1), 389-398.]
- KOPYLENKO, M. M. (1980), *Optimizatsiya prepodavaniya russkogo yazyka v kazakhskoy auditorii*. Alma-Ata. [Копыленко, М. М. (1980), *Оптимизация преподавания русского языка в казахской аудитории*. Алма-Ата.]
- MAGOMEDOVA, V. | SLIOUSSAR, N. (2021), *Gender and Case in Russian Nouns Denoting Professions and Social Roles*. In: *Computational Linguistics and Intellectual Technologies Papers from the Annual International Conference "Dialogue"*. 20, 483-491.
- MEL'CHUK, I. A. (1993), *Soglasovaniye, upravleniye, kongruentnost'*. In: *Voprosy yazykoznaniiya*. 5, 16-58. [Мельчук, И. А. (1993), *Согласование, управление, конгруэнтность*. В: *Вопросы языкознания*. 5, 16-58.]
- MUNAMEDOVA, R. (2005), *Kasachisch-russisches Code-mixing: ein Fall von morphologischer Vereinfachung*. In: *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*. 24, 263-309.
- MUSTAJOKI, A. (2013), *Raznovidnosti russkogo yazyka: analiz i klassifikatsiya*. In: *Voprosy yazykoznaniiya*. 5, 3-27. [Мустайоки, А. (2013), *Разновидности русского языка: анализ и классификация*. В: *Вопросы языкознания*. 5, 3-27.]
- PLUNGIAN, V. A. (2011), *Vvedeniye v grammaticheskuyu semantiku: Grammaticheskiye znacheniya i grammaticheskiye sistemy yazykov mira*. Moskva. [Плунгян, В. А. (2011), *Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира*. Москва.]
- POLINSKY, M. (2008), *Gender under incomplete acquisition: Heritage speakers' knowledge of noun categorization*. In: *Heritage Language Journal*. 6 (1), 40-71.
- POZHARITSKAYA, S. K. (2005), *Russkaya dialektologiya*. Moskva. [Пожарицкая, С. К. (2005), *Русская диалектология*. Москва.]

- RAKHILINA, E. V. | KAZKENOVA, A. K. (2018), Zametki o russkom chisle. In: Russian Journal of Linguistics. 22 (3), 605-627. [Рахилина, Е. В. | Казкенова, А. К. (2018), Заметки о русском числе. В: Вестник Российского университета дружбы народов. 22 (3), 605-627.]
- RLC, Russian Learner Corpus. URL: <http://www.web-corpora.net/RLC> (accessed 21 I 2021).
- RUSAKOVA, M. V. (2013), Elementy antropotsentricheskoy grammatiki russkogo yazyka. Moskva. [Русакова, М. В. (2013), Элементы антропоцентрической грамматики русского языка. Москва.]
- SHVEDOVA, N. Yu, (1982), Russkaya grammatika. T. II. Moskva. [Шведова, Н. Ю. (1982), Русская грамматика. Т. II. Москва.]
- STOYNOVA, N. (2019), Russian in contact with Southern Tungusic languages: Evidence from the Contact Russian Corpus of Northern Siberia and the Russian Far East. In: Slavica Helsingiensia. 52, 9-36.
- TESTELETS, Ya. G. (2001), Vvedeniye v obshchiy sintaksis. Moskva. [Тестелец, Я. Г. (2001), Введение в общий синтаксис. Москва.]
- TSEYTLIN, S. N. (2005), Kategoriya roda v detskoj rechi. In: Bondarko, A. V. | Shubik, S. A. (eds.), Problemy funktsional'noy grammatiki. Polevyye struktury. Sankt-Peterburg, 346-375. [Цейтлин, С. Н. (2005), Категория рода в детской речи. В: Бондарко, А. В. | Шубик, С. А. (ред.), Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. Санкт-Петербург, 346-375.]
- VOYEKOVA, M. D. (2000), Formal'nyye osobennosti paradigmy prilagatel'nogo i yeye usveniyе det'mi. In: Tseytlin, S. N. (ed.), Rech' rebenka: ranniyeetapy. Vyp. 1. Sankt-Peterburg, 147-168. [Воейкова, М. Д. (2000), Формальные особенности парадигмы прилагательного и ее усвоение детьми. В: Цейтлин, С. Н. (ред.), Речь ребенка: ранние этапы. Вып. 1. Санкт-Петербург, 147-168.]
- ZALIZNYAK, A. A. (1967), Russkoye imennoye slovoizmeneniye. Moskva. [Зализняк, А. А. (1967), Русское именное словоизменение. Москва.]

